

ПАРИЖСКАЯ ОСЕНЬ

— Какую обещают погоду?
— Метеорологи — сухую, наш президент — радиоактивные осадки...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КРОКОДИЛ

№ 27 (1713) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 СЕНТЯБРЯ 196

Б. СУХАРЕВСКИЙ

КОРЕТРА КРИСТАЛИНИС

На второй этаж привезли пять круглых железных коробок.

Киномеханик Митя небрежно свалил их в угол проекционной. Уходя, он взглянул на них. На каждой были выведены слова: «КОРЕТРА КРИСТАЛИНИС». Слова Мите понравились. Он вышел в коридор, напевая на мотив «По улицам ходила»: «Корет-ра Кристалинис, Корет-ра Кристалинис...»

Прежде чем развернутся события, вызванные *неосторожным* Митиным пением, расскажем, что это за второй этаж и где он находится.

Вы когда-нибудь *представляли себе*, что за работа — делать шоколад? Ходить среди шоколада, дышать шоколадом, *отмывать руки от шоколада*? А теперь представьте людей, имеющих дело с предметом еще более желанным, чем шоколад. С кино.

Говорят, люди, делающие шоколад, по вечерам пьют уксус. Люди, имеющие дело с кино, как правило, более закалены. Вдоволь поговорив о кино, почитав о кино, подумав о кино и пописав о кино, *они по вечерам* еще устраивают просмотры.

Теперь вам все ясно, дорогой читатель? И если я скажу, что лично знаю кое-кого из Дома кино, разве вы удержитесь от униженной просьбы: «Познакомь!»? А я не могу познакомить. Люди, имеющие дело с кино, по горло сыты знакомствами. *Знакомства с ними* добиваются самые знаменитые футболисты и капитаны дальнего плавания, самые лучшие хирурги и директора санаториев. Самые известные манекенщицы ведут себя с ними робко, как десятиклассницы. Теперь вам все ясно, дорогой читатель?

...Митя выбрался из Дома кино и пошел по улице, напевая про Коретру Кристалинис. Он шел *на свидание* к Маше Шейкиной. Он шел к ней не потому, что она была знаменитым хирургом или *балериной, а потому, что она была Машей и он* любил ее. И Маша любила его за то, что он был Митей. И еще немножко за то, что он работал в Доме кино.

...Уже на речном трамвайчике Маша спросила:

— Ты что это поешь?

— Привязалось. Картинку одну привезли, название смешное: Корет-ра Кристалинис, Корет-ра Кристалинис...

...Поздно вечером Машина соседка, машинистка-надомница, шепотом сообщила своей подруге, младшему редактору одного издательства:

— «Коретра Кристалинис» — запомни. Сведения из самых надежных источников.

...Младший редактор воспаленным голосом кричала в трубку знакомому аккомпаниатору лирических песен:

— «Коретра Кристалинис»! Не слышишь? Ах ты, горе мое!.. Ну, вроде Лолиты Торрес,— Корет-ра Кри-ста-линис, Буэнос-Айрес, трио Лос Панчос. Понятно?

...*Аккомпаниатор лирических песен* вызвал на перекресток знакомого поэта-лирика. Ввиду позднего времени поэт был одет в пижаму и клацал зубами.

— Запомни: «Коретра Кристалинис». Говорят, с Лолитой Торрес.

— В-вряд ли с Лолитой. Похоже на западный боевик с героиней-испанкой.

...Ночью на квартире старого кинокритика раздался звонок. Говорил кинокритик помоложе:

— Слушай, сейчас ко мне ворвался один поэт...

— Помощь нужна? — зевая, осведомился старый кинокритик.

— Я не об этом. В Дом кино привезли картину о Коретре Кристалинис. Кто? Нужно знать историю... Говорят, шикарный боевик, вроде «Бен-Гура» и «Клеопатры».

— Ясно,— ответил старый кинокритик.— Поставим вопрос перед дирекцией. Пусть организуют общественный просмотр.

...На другой день весь город лихорадило. Нет, не тот город, что обтачивает коленчатые валы, изобретает вакцину против гриппа, обгоняет только слева и рассчитывает сопротивление балок. А тот город, который, кое-как отработав дневные часы, к вечеру собирается у Дома кино с целью попасть на самый неизвестный и самый невиданный фильм. Трещали телефоны:

— Коретра Кристалинис!

— В главной роли гениальная испанка...

— Да нет, не испанка, говорят вам, итальянка, любовница князя Монако!

— Коретра Кристалинис! В главных ролях Жан Габен, Марчелло Мастроянни, Вивьен Ли и Олд Вик!

— Послушайте, Олд Вик — это не актер. Это театр.

— Ах, да не перебивайте! Слушайте, что вам говорят!

...В это же время корректный директор Дома кино отбивался от представителей общественности.

— Мы, собственно, не собирались... Картину хотел посмотреть один институт.

— Ах, институт! — трагически произнес юный журналист.— Снова физики в почете, снова лирики в загоне!

Корректному директору стало стыдно.

В последнее время некоторые безответственные критиканы стали высказывать недовольство содержанием передач «Голубого огонька».

Зря это, товарищи!

Лично я считаю, что именно теперь «Голубой огонек» начинает становиться на ноги, вырабатывает серьезный, деловой стиль программы. Почти полностью изжит смех, и только ведущий нет-нет да позволит себе неуместную улыбку. Но, полагаю, и это скоро пройдет.

Вспомните-ка, что представляли собой передачи «Голубого огонька» в недалеком прошлом.

Выступали артисты, слышались какие-то песни, музыка. Стыдно говорить, но даже допускались танцы.

Смех один, и только. А что из этого получалось?

Скажем, хочется владельцу телевизора в субботу культурно подремать, а вместо этого изволь терять время перед телевизором. Да не один, а в сопровождении всей семьи и соседей.

А теперь благодать! Никакой скученности у телевизоров нет, даже не все включены, смеха тоже не услышишь. Реалистичнее строится сама программа. Если, скажем, к Дню танкистов, то прямо со стреляющего танка. Ес
к Дню шахтера, то н
посредственно из шахт

А не так давно появ
лась новинка: вся звук
вая часть программы
стояла из рева авиамо
ров.

Получалось очень ес
ственно. Только жаль,
шум изредка перекрыв
ся голосами ведущих.
это все же отвлекало.
которым зрителям, пр
да, это моторно-шумо

— Ну, если вы так настаиваете...

...Старый кинокритик вызвал по телефону знакомого киноведа.

— Итак, победа. *Ленту выдали на просмотр.* Нужно вступительное слово.

— *Ой, да ты же знаешь...* — томясь, протянул киновед.— *Они же опять слушать не будут.*

— *Неважно.* Когда тебя слушали? Вступительное слово нужно для солидности.

— Ну хорошо. Чья лента?

— Кто ее знает. Язык немецкий. Говорят, западногерманский боевик с приглашенными звездами всего мира.

— Ладно,— вздохнул киновед и полез в ящик за старыми лекциями о западногерманском кино.

...Наконец наступил вечер. В кинотеатрах шли «Баллада о солдате», «Журналист из Рима», «Пожнешь бурю» и «Вступление». Люди покупали билеты на «Электру» и на «Палату», на вечер японской поэзии и на Мстислава Ростроповича. «Весь город» устремился к Дому кино.

У его подножия плескались разноцветные людские волны. Здесь не было старого кинокритика: сделав свое дело, он отдал билет сыну, пожелавшему пойти на знаменитую Коретру с одной очень приличной девушкой с курсов машинописи. Девушка привела с собой шесть подруг — отчасти с тех же курсов, отчасти из торговой сети. Всех нужно было провести. Здесь не было и кинокритика помоложе: у него отобрала билет знакомая из бухгалтерии радио. Здесь не было известных режиссеров. Одни уехали на рыбалку, другие работали, третьи боялись давки.

У подъезда бились секретарши. Одна, две, три тысячи секретарш. Они шли на приступ, как муравьи, не считаясь с потерями. Десятки гибли, но единицам все же удавалось проскочить в заветные двери. Билетеры отпихивали напиравших ладонями, уже не глядя на билеты. Теребя Митину записку, под деревом стояла испуганная Маша Шейкина. Сторонкой, через служебный вход, вошел в здание киновед.

Он прошел по темной сцене за экраном, где толклись какие-то пугливые люди, выглянул в освещенный зал. Зал блистал нарядами. Входившие несли на лицах помятые, но гордые улыбки победителей. Так вступают в завоеванный с боями город.

Киновед вышел на просцениум перед экраном. Волнение достигло апогея. У входа вздымались и опадали гейзеры из человеческих тел. Билетеры избивали двух случайно зашедших сюда студентов ВГИКа. Студентам не положено было смотреть Коретру.

Киновед вздохнул и открыл рот. Патефонным голосом он рассказал о зарождении немецкой кинематографии, затем подробно остановился на *знаменитой картине «Кабинет доктора Калигари»* (год выпуска 1919). Зал демонстративно скучал. Киновед чувствовал себя гладиатором на арене. Глотая десятилетия и эпохи, он скороговоркой закончил вступительное слово.

«Наконец-то!» — явственно сказали в задних рядах.

Загорелся экран. На нем крупным планом копошился гигантский комар. За ним появился вялый, стекловидный червяк. Секунду он смотрел на зрителей, потом вдруг кинулся и схватил какое-то животное, похожее на блоху. Блоха, суча лапками, поползла по прозрачному пищеводу. Ахнули секретарши и манекенщицы.

— Умеют же люди снимать! — прогудел восторженный бас.

— Не говорите! Всего-то фон для титров, а какая глубина!

— Символика. Помните, как у Феллини?

— Вот так и в жизни...— грустно констатировал бывший директор одной из восточных студий.

Промелькнули титры. В них не было ни одного знакомого имени. Ожидание накалилось. В зале заключались громкие пари. Дамы судорожно доедали мороженое, капая на окружающих.

Медленно погасло название фильма, вступил диктор. Он вежливо объяснил, что «коретра кристалинис», она же прозрачная коретра, есть не что иное, как хищная личинка комара «коретры», охотно поедаемая промысловыми рыбами.

Начался научно-популярный фильм о Коретре Кристалинис, привезенный по заказу Института рыбной промышленности.

оформление почему-то не понравилось. И они даже звонили на студию. Но после объяснения ведущих, что шум — это главный эффект программы, звонить перестали.

Я думаю, что эти творческие поиски не следует прекращать, и, со своей стороны, предлагаю:

а) Вместо легкомысленной песенки «В субботний вечер мы приглашаем к экранам вас...» нужно просто звонить в председательский колокольчик.

б) Ведущий должен с самого начала зачитывать повестку собрания, то есть «Голубого огонька».

в) Гости, после того как получат порцию кофе, могут спокойно изложить финансово - экономические показатели своих предприятий, иллюстрируя их диаграммами и схемами.

Так, на мой взгляд, будет лучше. А чтобы гостей не смущали телекамеры, то на время этой передачи их лучше всего выключать.

* * *

Мы, конечно, не против производственных репортажей и демонстрации диаграмм, но ведь каждая передача должна соответствовать своему жанру...

Игорь ДЫКОВ

г. Кохтла-Ярве.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В еженедельнике «Литературная Россия» (№ 36) опубликована статья критика М. Лобанова «Читая короткую повесть...». В статье немало эвентуального, коррелятивного и медитативного. Это хорошо! Приятно также, что автор, не ограничиваясь дискретно-ретроспективным, вплотную подходит к оптимально-диаметральному. Тем не менее я позволю себе высказать по поводу этой статьи ряд критических соображений.

Автор разбирает пять повестей, недавно увидевших свет. Однако этот анализ меня как квалифицированного читателя далеко не удовлетворил.

Например, размышляя о повести В. Инфантьева «Когда человек любит», критик утверждает, что герои повести *«оперируют не только логикой, но и полимерами чувств»*. Это, на мой взгляд, вопиющая неточность. Следовало бы говорить либо об изотопах чувств, либо, на худой конец, о параметрах эмоционального динамизма. Не нужно забывать, что мы живем в век адекватных естественнонаучных дисциплин.

Затем критик отмечает, что *«В. Инфантьев явно ориентируется на ассоциативность психологических связей»*. Допустим. Но как быть в таком случае с имажинативными импульсами? Ведь они насквозь спонтанны и диффузны!

Генерализируя свои посылки, М. Лобанов приходит к императивным выводам.

«Преодолевая столь тягостную во многих книгах прошлого психологическую абстрактность, — пишет он,— *авторы показывают психику своих героев зачастую в мельчайших бытовых сечениях».*

Так-то оно так, однако неясно, как в этом случае обстоит дело с сюжетной синусоидой. К тому же критик уклоняется от решения проблемы, равен ли угол падения героев углу их отражения в данных повестях.

Далее М. Лобанов утверждает, что *«психологическое исследование судеб людей нередко связывается узостью выбираемых общественно-нравственных координат».* Опять-таки неясно: имеется ли в виду прежде всего ось абсцисс или, напротив, ось ординат? А ведь без этого нельзя судить о котангенсе кульминационной концентрации! Не пахнет ли здесь имманентной контрадикцией?

И, наконец, критик высказывает свою заветную мысль: *«Жизненный эквивалент в иных книгах находится в явно подавленном состоянии».*

И это пишется в то время, когда уже всем ясно, что коэффициент эквивалента, диспропорциональный индексу дифферента, находится в отличном состоянии!

Таковы мои беглые, предварительные замечания к статье критика Лобанова. Справедливости ради я должен отметить, что само по себе смелое обращение литературного критика к смежным наукам — геометрии, психологии, физике, химии и т. д.,— несомненно, делает ему честь. Однако я хотел бы порекомендовать коллеге М. Лобанову поглубже изучить все эти науки, дабы поставить наконец литературоведение на твердый грунт незыблемых законов природы. Для начала же предложил бы ему: читайте Ньютона, Бойля-Мариотта и «Коллоидный журнал». Без этого фундамента не двинешь вперед интерпретацию современной литературы!

К сему

профессор АЛЬФАБЕТОВ,
доктор трансцендентальных наук

Воззвание Минина к облсовпрофу

В Горьковском облсовпрофе посетителя встретили суховато:

— Вы к председателю? Он сегодня не принимает.

— Нет, я не к нему. Я хочу видеть Минина,— объяснил посетитель.

— Товарищ Минин принимает... Позвольте, у нас такого нет!

— Козьма его зовут,— уточнил посетитель.

— А чем он заведует?

— Он в прошлом заведовал. Нижегородским ополчением. На картине он обращается к массам...

Тут как раз появился руководящий профсоюзный товарищ. Он пригласил посетителя в кабинет и подтвердил:

— Да, подлинник знаменитой картины Маковского находится у нас. Здесь, в зале заседаний. Маковский нарисовал ее во всю стену двухсветного зала.

— А могут ли горьковчане видеть ее?

— Как же! Горьковчане, избранные членами облсовпрофа, регулярно...

— А не избранные?

— Ну, знаете ли, здесь не музей, чтобы прохожие пороги обивали, дорожки трепали и портили прочее имущество.

Вдруг за крепко запертой дверью послышался шум. Из зала заседаний донесся властный голос великого гражданина земли русской:

— Уважаемый начальник! Не пощади порогов мраморных и дорожек ковровых. Пусть идет ко мне и стар и млад, пусть гордятся своими предками и делами их славными. Определи и мне дни приема посетителей...

Но не получил ответа Козьма Минин.

От Крокодила. Поскольку доступ к картине Маковского «Минин на Нижегородской площади» так и закрыт широким массам, я в порядке компенсации могу предложить читателям картину художника Ю. Федорова «Воззвание Минина к облсовпрофу».

А. КУЗЬМИН

г. Горький.

ВЫЕЗДНОЙ СПЕКТАКЛЬ

— Что ж, неплохо,— сказал режиссер Чинаров на генеральной репетиции.— Можно считать, аплодисменты у нас в кармане. — И, обращаясь к администратору выездной труппы, добавил: — Теперь, Сидоров, дело за вами. Добывайте сценическую площадку, обеспечивайте зрителя.

— Не волнуйтесь, Александр Аристархович, и площадка будет и аплодисменты... Наш «Гудок автомобиля» пойдет на ура. Сидоров не подведет.

На следующее утро Чинаров, удовлетворенно похмыкивая, прочитал в отделе объявлений областной газеты: «Учитывая многочисленные просьбы рабочих и тружеников села, областной театр подготовил выездной спектакль «Гудок автомобиля». С заявками обращаться к администратору театра т. Сидорову».

«Кажется, Сидоров действительно не подведет. Энергично действует»,— подумал Чинаров и стал собираться в театр.

Тем временем администратор выездной труппы, напрягшись, сидел у телефона. Он ждал заявок от рабочих и тружеников села.

Объявление сработало в десять часов утра.

Позвонили из клуба кожевников:

— Товарищ Сидоров? Вы не смогли бы показать «Гудок автомобиля» на нашей сцене?

— Ну, разумеется, дорогой товарищ, артисты с удовольствием встретятся с работниками кожевенного производства. Обещаю вам присутствие самого Чинарова! Кстати, сколько у вас мест в зрительном зале? Триста? Очень хорошо! На какое число объявлять спектакль? Скажем, на пятнадцатое июля, в семь часов вечера. Это вас устроит? Вот и отлично! Можете начинать предварительную продажу билетов.

Не успел Сидоров сказать Чинарову о приглашении труппы в клуб кожевников, как раздался новый звонок. Предлагали сыграть «Гудок автомобиля» в Доме культуры пригородного колхоза «Победа». Объявление действовало безотказно. Обрадованный администратор с энтузиазмом кричал в трубку:

— Ну, разумеется, дорогой товарищ, артисты с удовольствием встретятся с тружениками села! Обещаю вам присутствие самого Чинарова! Кстати, сколько у вас мест в зрительном зале? Шестьсот? Превосходно! Пришлете за нами автобус? Спасибо! После спектакля всем артистам преподнесут цветы? Очень хорошо! Это нас устраивает. Вы просите дать спектакль пятнадцатого июля, в семь часов вечера? Договорились! Можете начинать предварительную продажу билетов.

Сидоров поспешил было к Чинарову, чтобы сообщить о новом заманчивом предложении, но его остановила трель телефонного звонка. «Гудок автомобиля» просили поставить во Дворце культуры металлургов. Нежно поглаживая телефонную трубку, Сидоров говорил:

— Ну, разумеется, дорогой товарищ, артисты с удовольствием встретятся со славными металлургами. Обещаю вам присутствие самого Чинарова! Кстати, сколько у вас мест в зрительном зале? Тысяча мест?! Это же великолепно! Пришлете за нами четыре «Волги»? Спасибо! После спектакля организуете товарищеский ужин? Очень хорошо! Мы готовы к вам приехать в любой день и час. Сможем и пятнадцатого июля. К семи вечера будем обязательно. Ждите.

...Пятнадцатого июля труппа готовилась к выезду во Дворец культуры металлургов. В пять часов вечера Сидоров отразил атаку представителя колхоза «Победа», который прибыл «за дорогими артистами» на автобусе. Еще через несколько минут он геройски выдержал схватку с кожевниками.

— Святой принцип театрального искусства,— с пафосом говорил он,— массовость. Нас ждет тысяча человек, понимаете, ты-ся-ча! Мы сейчас уезжаем!

Но обещанные четыре «Волги» не появлялись. В половине шестого среди артистов началось волнение: у них не оставалось времени, чтобы наложить грим и «войти в образ». Волнение артистов передалось Сидорову. Он снял трубку и набрал номер Дворца металлургов.

— Где же машины? Вы что, хотите сорвать спектакль? — начал он сердито и тотчас же сник.

С другого конца провода ему спокойно ответили:

— Спектакль «Гудок автомобиля» отменен. Мы узнали, что вы выступаете в другом месте, и пригласили симфонический оркестр областной филармонии. Он дает у нас бесплатный концерт.

Последовала, как пишут драматурги, немая сцена.

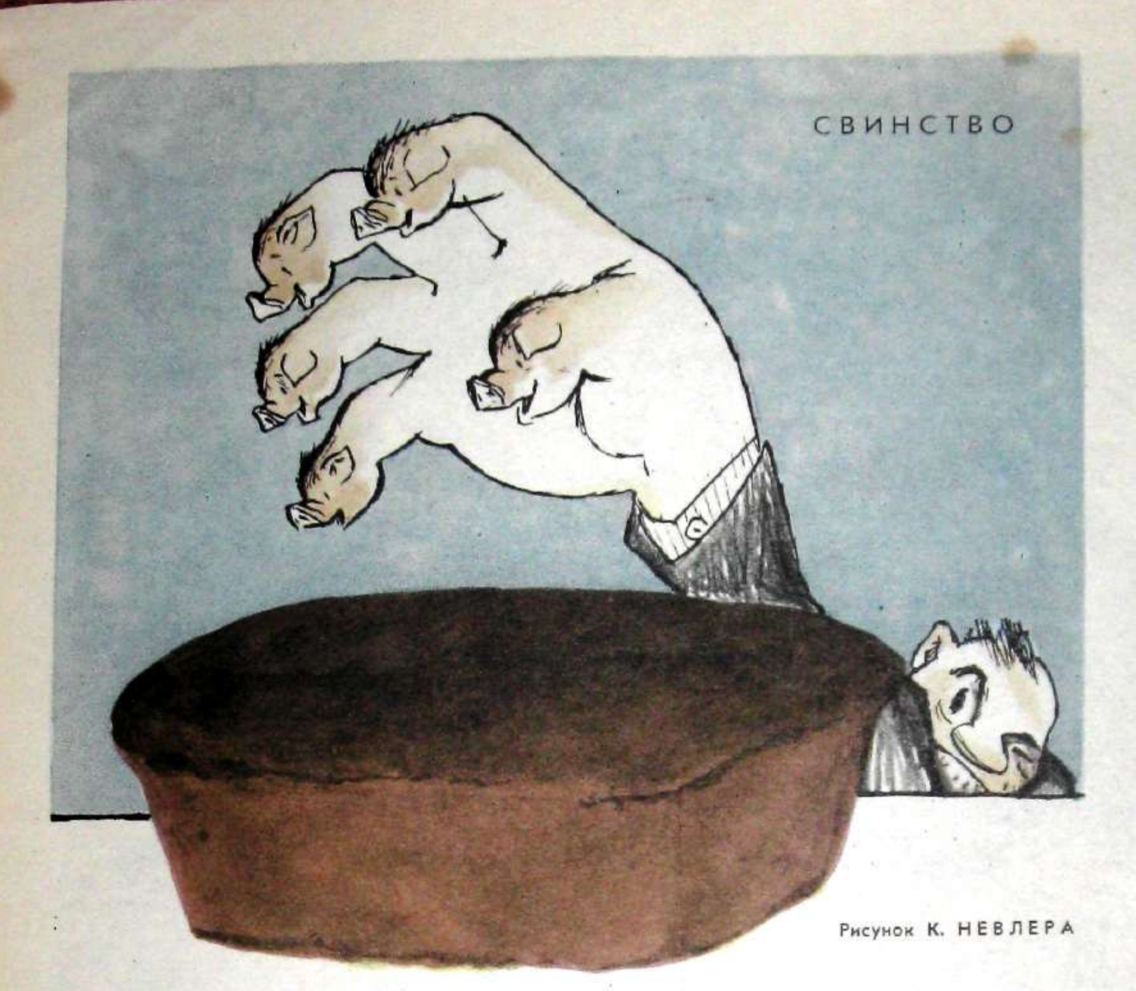
Ю. МАРТЫНОВ

Этот рассказ написан по письму Т. Ф. Нетребиной, директора Дома культуры села Николо-Павловское, Свердловской области. «17 июля,— пишет она,— в нашем Доме культуры должен был состояться спектакль Свердловского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола. Касса продала все билеты. Зал, вмещающий двести человек, был переполнен. Но артисты не приехали. Мы разыскали представителей театра по телефону.

— Приехать к вам не сможем,— сказали они,— потому что нашли более массовую аудиторию — на 400 человек. Советуем вам возвратить деньги за билеты, спектакль не состоится...

Пришлось сельским труженикам разойтись по домам».

СВИНСТВО

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Р. КИРЕЕВ

Юное дарование

Мама и папа для сына
Приобрели пианино.

Приобрели пианино
Мама и папа для сына.

А как же со слухом? Ни грана
Его не имела мама.

И папа был тоже без слуха:
Медведь наступил на ухо.

Советам родители вняли —
Учителя сыну взяли.

Хоть лез учитель из кожи,
Но «Чижика-Пыжика» все же

Проигрывать на пианино
Не научил он сына.

И вскоре заметил маме:
«Учите его вы сами!

А я вам помочь не в силах —
Нет начисто слуха у сына».

В ужасе папа и мама:
«Что делать! Какая драма!

Наш мальчик играть не будет!
А что тогда скажут люди!»

Решив, что во всем повинно
Проклятое пианино,

Исправили быстро ошибку:
Купили для сына скрипку.

г. Симферополь.

Потомки Федьки Крюка

Купец Афанасий Пузырев боязливо ежился на корме баркаса, ощупывая спрятанную за пазухой кису с серебром.

— Пошаливают здесь разбойнички-то? — с тревогой обратился он к кормчему.

— Балуются,— охотно подтвердил тот.— Атаман Федька Крюк со своей ватагой вашего брата как липку обдирает. Ему только попадись!

— А чего же воевода смотрит? — продолжал терзаться сомнениями представитель торгового капитала.— Может, и он тоже тать?

— Тать не тать, да на ту же стать. Исполу ватага грабит,— разъяснил кормчий.— Половина добычи себе, другая половина — воеводе.

— Сарынь на кичку! — внезапно загрохотало над кустами, и на середину реки со всех сторон вылетели стремительные челны...

...Трудно себе представить, сколько кубометров воды перекатила в Каспий матушка Волга с той поры, как Федька Крюк последний раз потрошил проезжих купчишек. Но, как ни удивительно, Федькины методы добычи денег еще нет-нет да и обнаружат себя на волжских берегах.

Вот в контору одной организации (назовем ее условно «Центроснаб») является крановщик Саратовского порта. Допустим, по совпадению, его зовут Федором Крюковым. Крановщик знает, что на базу «Центроснаба» вчера прибыла баржа с лесом.

— Ну как? Лесок выгружать будем? — улыбаясь, интересуется он.

— А как же! — жизнерадостно отвечает центроснабовец.— Порт мы известили. Завтра он нам должен прислать кран и людишек на разгрузку.

— Людей у порта́ нет,— ехидно отрезает крановщик.— Придется вам приглашать со стороны... Ежели желаете, могу выручить, позвать свою бригаду. Подкинете рублевку за кубометр...

— Рублевку?! — хватается за сердце клиент.— А кто мне позволит такие деньги швырять? Нет, уж лучше мы сами рабсилу поищем.

— Ну, как хочете,— многообещающе изрекает атаман, то бишь бригадир, ватаги калымщиков.— Как бы это вам дороже не обошлось.

Утром порт присылает кран в сопровождении Федора Крюкова. Но... без грузчиков. Тогда клиент — «Центроснаб» сам присылает рабочих. Крановщик, величественно оглядев центроснабовские кадры, зловеще сплевывает.

Ровно через час кран «ломается». Затем долго ремонтируется. Потом он выходит из строя аккуратно через каждые полчаса. А когда механизм действует, бревна почему-то летят не туда, куда им положено, а прямиком в воду.

— Разбойник! — задыхаясь, вопит представитель «Центроснаба».— Ведь на штабелевку уйма денег уйдет!

— Вот и я так думаю. Может, все-таки подпишем соглашеньице? — высовываясь из будки, с улыбкой вопрошает крановщик.

— Слезай, черт с тобой, согласен!

С высоты раздается разбойный посвист. Из-за причала вылетает челн с гребцами и лихо врезается в песок у самого крана.

— Сарынь на кичку! — рявкает крановщик, мигом превратившийся в бригадира.— Втыкай, братва, как положено, без баловства. Клиент теперь никуда не денется. Как минимум, полтинник за кубик отвалит.

И работа кипит! И кран больше не барахлит! Клиентуре Саратовского порта действительно некуда деваться от вымогателей-калымщиков. Многочисленные базы, разбросанные по обоим берегам, обдираются как липки буйными ватагами портовой вольницы. У директоров баз трещит план! Над головой, как дамоклов меч, висит угроза штрафа за несвоевременную разгрузку барж. Вот попробуй, откажись от «добрых услуг» Федора Крюкова!

Впрочем, стародавний Федька Крюк и нынешний Федор Крюков кое в чем отличаются друг от друга. Федька Крюк грабил купчишек на простых стругах, вооружась примитивным кистенем. Потомки Крюка грабят государственные организации при помощи государственной же техники. И размах у последних куда шире.

За прошлую навигацию у одной только лесобазы областного управления производства и заготовки сельхозпродуктов вымогатели вырвали сверх расценок около шести тысяч рублей! А ведь таких баз вокруг порта более семидесяти. Грузчики (читай: калымщики) бригадира Лаврентьева иной день зарабатывали по 50 рублей, а то и больше. Это сверх заработной платы, что им платит порт. Некоторые рвачи в месяц «замолачивают» до 1 200 рублей (в новом исчислении).

Калымщики ловчат, как только можно, не стесняясь в средствах. Бригада крановщика Ершова за разгрузку баржи № 1719 получила от клиента 516 рублей. И за эту же работу отхватила у родного порта еще 304 рубля! Двойная операция.

— А что тут особенного? — недоумевает Ершов.— И все так делают, не только мы. Раз платят, почему не взять?

Но ведь по договору клиенту строго-настрого запрещено использовать на разгрузке судов работников порта и платить им. Беда в том, что договор, по существу, стал тут филькиной грамотой. И главный диспетчер порта Фишин и начальники участков прекрасно знают, что баржу клиента будут разгружать все те же портовые рвачи. Знают и молчат. Почему?

Разговор с заместителем начальника порта В. М. Кряковым был краток и малоутешителен.

— Сам я не калымил и калымить никого не посылал,— хмуро говорит Виктор Михайлович.— Считаю, что виноваты сами клиенты: зачем они такие деньги платят, людей развращают? Впрочем, мы меры принимаем. Вот кое-какие документы в милицию послали с просьбой разобраться и навести в порту порядок...

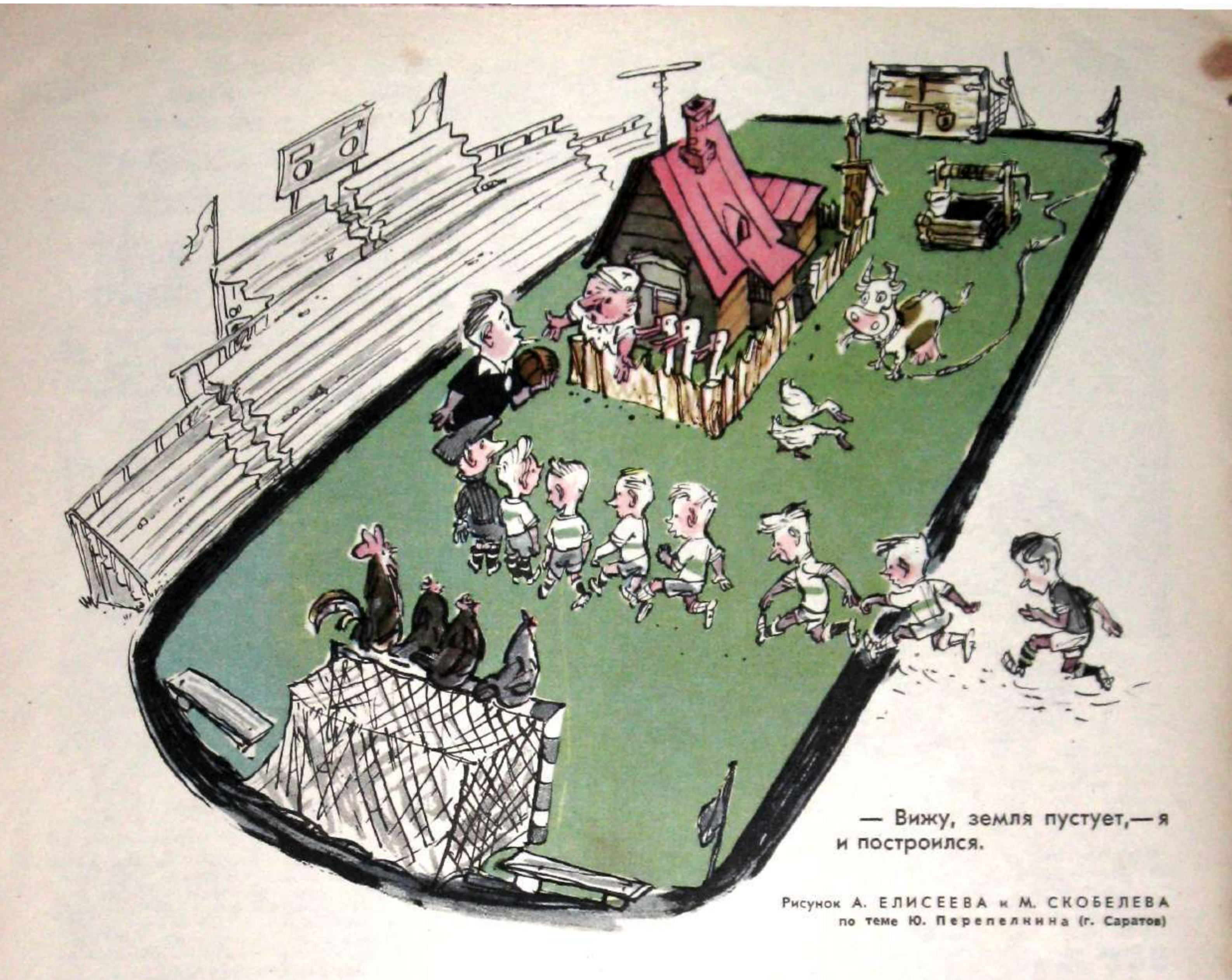
Остается пожелать успеха милиции.

...Трудно, конечно, верить преданиям. Но говорят, что жизнь татя Федьки Крюка кончилась плачевно. Когда он стал наряду с купчишками грабить мужичков, те его без лишних слов вздернули на осину.

В наш гуманный век как-то неприятно вспоминать об этом. Но вообще-то гуманность — это одно, а попустительство — совсем другое.

К. ОБОЛЕНСКИЙ

Саратов — Энгельс.

— Вижу, земля пустует,— я и построился.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА по теме Ю. Перепелкина (г. Саратов)

Александр НИКОЛАЕВ

БЫТ ЗАБЫТ

Зампред,
руководивший службой быта,
квартиру всю перевернул вверх дном,
покой и сон —
все начисто забыто:
вчера жену отправил он в роддом.

И в ожиданье мамы и младенца
решил он навести в квартире лоск.
Где чистое белье?
Где полотенце?
Как вымыть пол?
Где взять паркетный воск?

Но служба быта есть в его районе,
она умеет делать чудеса!
Ее следы, вися на телефоне,
зампред нашел всего за полчаса.

Зашел в контору.
— Дайте полотера!
Ответ в отчаянье его поверг:
— Придется ждать.
Пришлем его не скоро...
— Примерно?
— ...после дождичка в четверг!

Смахнув с ланит предательские слезы,
недобрым словом помянув чертей,
он простонал:
— Прогноз сулит морозы!
Какой там дождь:
Прошел сезон дождей.

Он к прачечной примчался до работы,
мчал с пятой на десятую ступень.
Сказала сторожиха:
— Милый, что ты!
Еще не наступил рабочий день!

Он в перерыв пустился в путь-дорогу,
но сторожиха молвила в ответ:
— Устал, родимый, отдохни немного,
пока у нас окончится обед.

С работы вновь туда примчался лихо,
окончился и там рабочий день!
Участливо сказала сторожиха:
— Ты попроси в роддоме бюллетень!

Сочувствовали все ему в отделе,
искали подходящие пути.
Но домработницу,
хотя бы на неделю,
хоть приходящую
никто не мог найти.

И вдруг зампред услышал краем уха
(О, как его обрадовала весть!),
что в доме, где живет он,
есть старуха,
там отставная дворничиха есть.

Она стирает,
может сбегать в лавку,
помыть полы...
Собрав остаток сил
и взяв о ней подробнейшую справку,
он благодетельницу эту пригласил.

Отозвалась на клич его старуха.
Заходит в дом. В квартире тишина...
— Пора вставать! —
слова дошли до слуха.
Проснулся —
перед ним его жена.

Так это сон?
Кошмарный сон, однако,
и эта служба быта и роддом...
Так, значит, он во сне страдал и плакал?
Все, что с ним было, вспомнилось с трудом.

А как теперь в районе служба быта? —
задать вопрос, пожалуй, могут нам.
Как прежде, служба быта им забыта:
в двадцатом веке
кто же верит снам?!

МУЧЕНИКИ

На прием к врачу в сельском медпункте вошел очередной больной. Голова его была обвязана бинтами почти сплошь: на виду оставались только один глаз, окруженный синяком, и кусок плешивого темени. Рука была в шрамах, в царапинах и висела на кушаке, перекинутом через плечо.

Врач спросил *привычным* тоном:

— Первый раз в нашем пункте или уже лечились?

— *Доктор,* это... кхм... нешто вы меня не узнаете? — с трудом прохрипел вошедший.

— А как вас можно узнать, когда вы весь в бинтах?..

— Это... кхм... я точно.., упустил из виду... В общем, я Сазонов Николай... из этой, из Терентьевки...

— Позвольте! Сазонов — молодой парень, кудрявый... А вы вроде лысый, так?

— Нее... Это я же... Только меня обрили. Кхм... поскольку у меня на башке тоже будь здоров чего понаделано... Четыре раны, между прочим, зашивали...

— В больнице?

— Ага. Возили в район. Ну, ничего: обещали, что... кхм... заживет со временем, конечно... А вот рука плюс это... под глазом которое... велели к вам зайти, чтобы вы... кхм... наблюдали, безусловно... Ну, и голову тоже надо наблюдать...

— Разматывайте бинты. Где ж это вас угораздило?

— Так престольный же мы справляли... Ой-ой!.. Дерет проклятый... Прилипло опять?..

— Дайте я уж сам... Какой такой у вас в Терентьевке может быть престольный праздник, *когда церковь закрыта уже сорок лет?*

— Ой, осторожнее, доктор!.. Когда били, и то не так больно было. Точно: церковь у нас закрытая... я даже не помню, когда она работала... Ой!.. Клуб у нас в церкви... Ой-ой-ой, доктор, голубчик, хоть вы-то меня пожалейте!..

— Все уже. Снял. Д-да... Как вас угостили... Кто же именно?

— Лучший мой друг, ежели хотите знать, Васька Фоминых...

— Тракторист?

— Ага... Ой! Жжется и это... кхм... даже в *нутро* отдает...

— Ну и за что он вас этак-то?

— А кабы кто знал... Он сам, безусловно, кхм... не помнит. И тем более я его тоже так отделал, что его положили...

— В больницу?

— Ага. Архангельский Петр Николаевич, главный врач, говорит: «Чуть бы посильнее его стукнули — ну и конец, становись, ребята, в почетный караул...» Оставил у себя в палате. «Попробую,— говорит,— заштопать, что осталось...»

— И не совестно вам?

— Безусловно, совестно. Но ведь *не* мы первые, не мы... кхм... последние... Престольный же!

— Тьфу! Глупость какая! Сами же говорите: церковь и не помните... А вот ведь поди ж ты: *чествуете какого-то там* «своего» святого, который когда-то был приписан к вашему храму...

— Так если бы его... У нас, говорят, был Микола, а мы-то бушевали на Илью...

— Еще лучше!.. И кто это вас агитирует за святых?

— Самогон агитирует, а еще кто же? Эта вредная бабка Лукинишна одна как наварит ведра три, а то четыре, то сейчас удумывает, за кого то есть пить... И покуда не распродаст все, народ и бесится...

— Так ведь сейчас самая рабочая пора. Уборка!

— То-то и оно! Мы из-за этого Ильи-пророка свободно можем знамя потерять... Ой-ой-ой, доктор, нельзя ли чем-нибудь послабже промывать: щиплет, проклятое!

— Ничего, ваш самогон не слабее был... И как этот Васька *тебе глаз не выворотил* совсем?!

— Наверное, Илья святой заступился за меня... хе-хе-хе... Спасибо вам, доктор, большое...

— Стой! Дай руку-то еще *посмотрю! Прямо как на войне!*

— Ага. Дядя Семен Чиликин, который три ордена Славы получил в Отечественную, он как глянул на нас, говорит: «Я с самых госпиталей в сорок третьем году таких повреждений не видывал!»

— Так-таки и не помните, из-за чего подрались?

— Да кабы мы одни... А то еще душ пятнадцать побито, поцарапано, помято... Но, конечно, мы с Васькой первыми номерами идем. В смысле увечий. А из-за чего началось, кто ж теперь может сказать? Моя Грунька объясняла, будто Василий стал меня попрекать, что я техминимум плохо знаю и в тракторе разбираюсь хуже его. А я крикнул, что он на уборке отстает... Слово за слово, а самогон-то уже внутри нас, он огонь дает... И народ вокруг тоже весь воспламененный...

— *Судить вас нужно, вот что!*

— Наш председатель грозится, что протокол на нас оформит. «Подожду,— говорит,— когда тот бугай очухается в больнице, и предоставлю на вас матерьял». Только навряд ли...

— Почему?

— У самого у председателя рыло в пуху: правда, он не дрался, но тоже пьяный ходил по всему селу и на работу не вышел. А за ним и прочие все... Уж не знаю, как вас благодарить, товарищ доктор...

— Самая лучшая благодарность: не деритесь больше. Не справляйте этих дурацких праздников. Хотя теперь уже отыграли вы «престольный», так?

— Ой, не скажите, доктор: старики говорят, скоро покров будет. На покров в Бубновке престол. И там церковь действующая, оттуда к нам народ всегда приходит, а мы — к ним... Опять же Лукинишна вчерашний день, я видел, рафинаду волокла домой четыре «авоськи»... Не миновать нам еще гулять!..

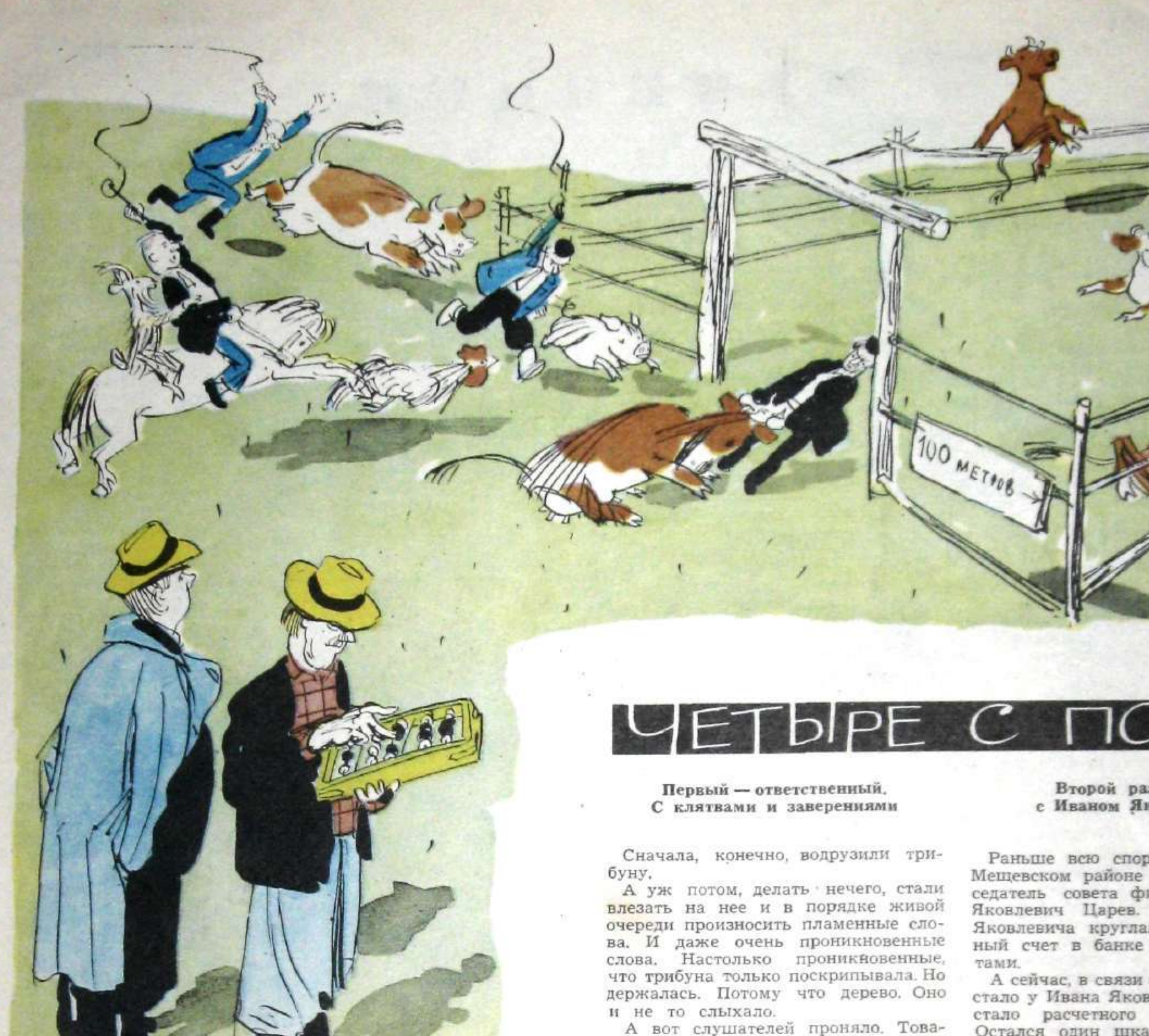
— Вы, как я погляжу, просто мученики...

— А вы думаете, легко, да?.. Счастливо оставаться вам, доктор. Если на покров что-нибудь мне поломают, я уж тогда прямо к вам...

— Из Москвы я никуда не поеду! У меня тут одинокая мать где-то живет!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В КОЛХОЗЕ, ГДЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ОЧКОВТИРАЛКИН.

— Сейчас подсчитаем, сколько у нас скота на один гектар!..

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Григорий ПЕРОВ

НЕУДОБСТВО ПОЗЫ

У людей в ногах он ползал,
Если ждал от них он пользы.

Так же ползал он,
когда
Ожидал от них вреда.
Неудобство в этом есть:
Целый день
Ни встать,
Ни сесть.

УМЕРЕННЫЙ ВЗЯТОЧНИК

Могу сказать уверенно,
Он взятки брал умеренно:

Наскреб,
Чудак,
На особняк,
Но недоскреб
На небоскреб.

г. Кишинев.

ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИ

Первый — ответственный. С клятвами и заверениями

Сначала, конечно, водрузили трибуну.

А уж потом, делать нечего, стали влезать на нее и в порядке живой очереди произносить пламенные слова. И даже очень проникновенные слова. Настолько проникновенные, что трибуна только поскрипывала. Но держалась. Потому что дерево. Оно и не то слыхало.

А вот слушателей проняло. Товарища Г. Суворова аж два раза слеза прошибла. А сидел товарищ Г. Суворов, председатель колхоза имени Тельмана, Сухиничского района, в самом первом ряду. И когда почувствовал, что ему в третий раз комок к горлу подступает, не утерпел и тоже взобрался на трибуну.

— Товарищи! — сказал он. — Я вижу, не все понимают важность развития спорта. На сегодняшний день 400 колхозов и 35 совхозов Калужской области не уплатили еще членских взносов спортивному обществу «Урожай». Такая непростительная недооценка развертывания... и т. д. и т. п. должна быть пресечена раз и навсегда!

И, разволновавшись от собственной сознательности, тов. Суворов под аплодисменты сошел в зал.

Как видите, разговор шел о развитии спорта на селе. А в спорте, сами знаете, всем охота рвать рекорды и подниматься на недосягаемую высоту. И поэтому все лезли на трибуну и до умопомрачения произносили клятвенные речи. А когда клясться стало уже некому, остаток неизрасходованной энергии употребили на сочинение пламенного воззвания ко всем другим председателям.

Дескать, вы должны, мы должны, а кто не должен, тот занять должен.

От сердца шли те слова. И отпечатали их красной краской. И спустили в низы. В спортивные коллективы.

Второй разговор — с Иваном Яковлевичем

Раньше всю спортивную работу в Мещевском районе возглавлял председатель совета физкультуры Иван Яковлевич Царев. Были у Ивана Яковлевича круглая печать, расчетный счет в банке и шкаф с отчетами.

А сейчас, в связи с укрупнением, не стало у Ивана Яковлевича печати, не стало расчетного счета в банке. Остался один шкаф.

И, возможно, поэтому открывает он его с невыразимой нежностью. И достает оттуда отчеты. Поглаживает пухлую папку бланков и сдувает с нее какую-то пылинку.

Любит Иван Яковлевич спорт, сам имеет разряды и, конечно, обижается на председателя колхоза имени Тельмана тов. Суворова.

— Нехороший человек! — говорит он. — Первым подписал обращение, вступил в «Урожай», а взносы уже лет пять не перечисляет. А спортсменов в колхозе много. По отчету видно!

Не отчет — загляденье!

На первое января 1963 года в колхозе числится 78 спортсменов:

22 волейболиста,
10 легкоатлетов,
10 пловцов,
10 стрелков,
4 шахматиста,
4 шашиста и т. д. и т. п.

— А можно ли глянуть на этих спортсменов?

— Не только можно, но и нужно! — воодушевляется Иван Яковлевич. — Поехали. Смотрите, погода какая!

А погода, действительно, благодать. Светит солнышко, за окном пахнет липой. И, кажется, такой же липовый аромат распространяет отчет, который Иван Яковлевич бережно укладывает в боковой карман пиджака.

...ИНОЙ РАЗГОВОРА

Третий — с самим председателем, тов. Суворовым

— Какие у нас спортсмены? — ухмыляется товарищ Суворов.— В колхозе и молодежи-то нет. Лет пять назад в комсомольской организации действительно было больше ста человек. А сейчас смехота одна — 32 комсомольца. Бегут от нас парни и девчата в разные стороны.

— А куда ж они бегут?

— Известно куда. Где повеселее.

— Вот бы вам в самый раз спортивную работу развернуть!

— Ох, было! Все было, дорогие мои. Покупал им и сетку, и мячик, и прочую чепуху... Никакого спорта не получается. И получиться не может. А знаете почему?

Председатель колхоза оглядывается и конфиденциально сообщает:

— Потому что в сельском хозяйстве труд очень тяжелый. Вот вы не знаете, а я знаю. Придет он, дорогие мои, с поля. Напахался или, там, насеялся. Руки-ноги у него, сердечного, отнимаются. Ткнется — и спать. Потому что работа у нас невероятно тяжелая. А вы говорите — спорт!

И, искоса любуясь произведенным эффектом, товарищ Суворов опять ухмыляется. Тонко и понимающе.

Четвертый — с молодежью

— Все правильно,— говорит секретарь комсомольской организации Тоня Бабкова.— И скучно у нас, и молодежь бежит кто куда. Потому что развлечься нечем: кино да танцы.

— А кто ж у вас танцует?

— Оставшиеся и танцуют. Ну и что ж, что работают? Прямо с поля на танцы. Трактором не удержишь. Только, наверное, и они последние фокстроты дотанцовывают. Скучно.

— А где же 78 пловцов, волейболистов, шахматистов и стрелков? Кто составлял отчет?

На свет появляется липовый документ, и комсомольцы начинают расшифровывать загогулистую подпись. Разгадывание длится долго, но без особого успеха. Наконец подозрение падает на одного из прежних секретарей комсомольской организации.

В глазах у Ивана Яковлевича загорается святая жажда мести. Но оказывается, что этот секретарь тоже куда-то делся, и все обходится благополучно.

— А спортсмены у нас, конечно, есть,— говорит молодой ветеринар Якушев.— Только они у нас не растут, а, наоборот, глохнут. Вот я, например, окончил в 1961 году Калужский зоотехникум. Занимался там вольной и классической борьбой, волейболом. Имел второй разряд по шахматам. В колхоз приехал — нет ничего. А на словах наш председатель — лучший друг физкультурников. Обращение подписывал...

И еще половина разговора — в пользу бедных

— Что ж, я об этом обращении всю жизнь должен помнить?—возмущается председатель.— А на трибуну я ни на какую не лазил. Подписал текст — и все. Потому что надо было откликнуться. А я вообще на все откликаюсь быстро. Вам бы надо спасибо сказать, что я повел за собой массу, так сказать, воодушевил...

* * *

Ужасную тоску нагнал на нас председатель этими словами. Стало ясно, что не понимает он, тов. Суворов, для чего подписываются хорошие и нужные обращения.

Нудный разговорчик начал чадить и сам по себе прекратился как раз на середине.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Калужская область.

Самиг АБДУКАХХАР — РАССКАЗ

СИЛЬНАЯ РУКА

Масуда месила тесто, искоса поглядывая на своего супруга, который сидел, привалясь к перилам беседки, и рассуждал.

— Ик... ик... и кто меня только пожалеет,— едва ворочая языком, бормотал Астанкул.— Нет у меня стоящих друзей-приятелей или родичей. Одинок я, словно путник в знойной пустыне.

— Ну и выдумывает человек! — в сердцах проговорила Масуда.— Нет у него родных! А Салим-ака? А тетушка Башорат?

— Молчи, жена!— застонал Астанкул. — Разве это родствен... Одно название... Селим-ака — артельный сапожник, тетушка Башорат — воспитательница в яслях...

Масуда промолчала. «У всех мужья как мужья,— думала она, поглядывая на Астанкула,— а этот только и норовит в бутылку заглянуть».

Астанкул не унимался:

— Ты у меня, жена, молчи... Твой нос только до кухни дорос. Что мне толку от воспитательницы детского сада? Мне крепкая рука нужна, тогда и я в рост пойду... Ясно?

Астанкул так размечтался, что даже перестал икать.

— Вот ты хвалишь нашего соседа Саидваккасса,— заявил он.— Ты думаешь, почему он мастером на таком большом заводе работает и на собственной «Победе» катается? Начальники у него друзья-приятели. Посуди сама. Не успел Саидваккасс захворать, как домой к нему сам директор завода пожаловал...

— Постыдился бы говорить такое на человека! — возмутилась Масуда.

Астанкул замахал руками, словно собрался полететь.

— А кто такой этот Саидваккасс, я тебя спрашиваю?! Нет в нем ни на грош человечности. Вчера, например, выхожу я с друзьями из пивной, а он на машине катит, видит, что я устал... Так и не предложил подвезти до дому. Видно, и знаться не желает... Привык перед начальством ковром расстилаться.

Астанкул перевел дух и вдруг залился слезами.

— Несправедлива ко мне судьба! Что значит не иметь сильной руки!.. Года нет, как работаю в финотделе, а вот поди ж ты...

Страдалец достал из нагрудного кармана пачку бумаг, с ненавистью посмотрел на нее и взял верхний листок.

— «Выписка из приказа...»,— зачитал он трагическим голосом.— «За появление в пьяном виде... выговор». А тут? «За невыполнение приказа строго предупредить...»

Вернувшись из кухни, Масуда застала спящего Астанкула, обложенного выписками из приказов. Она подняла одну из бумаг и растерянно всплеснула руками.

— Ах, горе мое! Допрыгался, значит? Уволили!

На другой день Астанкул явился домой поздно. Он был чуть навеселе, зловещая улыбка не сходила с его лица.

— Ну как, получил расчет? — спросила Масуда.

— Э, жена, не о том говоришь. Уволили меня еще две недели назад. Это я просто делал вид, что на работу ходил. И вот, понимаешь, являюсь сегодня за расчетом и узнаю, что старого начальника в Фергану перевели! Захожу к новому и глазам не верю... Нет, угадай, кто? Сын тетушки Башорат, Мирзакарим!!! Друг детства! Нас, бывало, водой не разольешь. Орешек найдем — пополам разделим.

Астанкул радостно захохотал.

— Ну, обнялись. Излил я ему душу. Он и говорит: «Друг мой, не горюй. Я тебя как облупленного знаю. Завтра же приступай к работе. А сегодня милости прошу ко мне. Посидим, старое вспомним...»

Астанкул самодовольно погладил живот.

— И вот я весь вечер сидел у него... Ясно? Ха-ха-ха!

Незаметно промелькнула неделя. В субботу Астанкул едва доплелся до дому.

— Жена, не сердись,— промямлил он,— это я на радостях. Назначил меня Мирзакарим исполняющим обязанности начальника отдела. Вот она, сильная рука! Действует. Правда, в присутствии посторонних Мирзакарим молодцом держится. Ругает меня даже за... разные грешки... Выговор даже грозится объявить... Ха-ха!..

Далее события развивались с умопомрачительной быстротой. В понедельник Астанкул явился с работы не в духе.

— Выговор объявили,— мрачно сказал он жене.

На другой день «исполняющий обязанности» объявил:

— Мирзакарим-то наш... строгий выговор мне закатил, а!! Ну, я понимаю, для отвода глаз. Но зачем же пересаливать?

В понедельник Масуда, поставив самовар, будила мужа.

— Вставай, половина десятого. На работу опоздаешь!

Астанкул открыл глаза и рывком вскочил с постели.

— Я опоздаю?! Глупости говоришь, жена. Никуда я уж теперь не опоздаю! — заорал он.— Этот твой Мирзакарим форменным подлецом оказался. Созвал собрание и сказал обо мне: «Пьянствует, прогуливает, недисциплинирован мой друг детства. Все меры взыскания испробованы...»

Астанкул горько вздохнул и опять лег.

— Тоже мне друг! Змеиный выкормыш он...

Масуда вздохнула и сказала:

— Эх ты, мудрец! О сильной руке тосковал. И поделом тебе. У Мирзакарима и впрямь рука крепкая оказалась. Что же тебе еще надо?

Астанкул не ответил и повернулся лицом к стене. Душу его скребли кошки. Он был оскорблен вероломством друга.

Сокращенный перевод с узбекского
Олега СИДЕЛЬНИКОВА.

ПРИВИДЕНИЯ
в
«Женьминь жибао»

Для появления на свет божий нового человека потребно, как известно, определенное время. Даже всевышнему, у которого все раздва — и готово, и тому пришлось долго замешивать глину, чтобы вылепить Адама и произвести сложную хирургическую операцию по удалению ребра для получения Евы.

Другое дело у сотрудников пекинской газеты «Женьминь жибао». Понадобились, к примеру, им люди в различных странах, которые безоговорочно поддержали бы догматические позиции китайских руководителей. Искать? Дело хлопотное, долгое, да и найдешь ли? И вот в редакции стали рождаться люди самым необычайным образом. Из одной чернильницы выуживают французов, из другой — жителей ГДР, из третьей — испанцев и так далее.

— Послушайте,— говорит сотрудник курьеру,— у меня уже совсем высохла Латинская Америка. Долейте-ка, пожалуйста, чернил.

— Что-то жидковатой вы мне Канады подлили,— жалуется другой.

Едва вынырнув из чернильниц, чернильные французы, чехи, испанцы и другие тут же с энтузиазмом пишут письма в редакцию «Женьминь жибао». Они бурно восхваляют позицию китайских руководителей по всем вопросам. И на страницах газеты регулярно появляются подборки «зарубежных» писем домашнего изготовления.

Некая «Анна» из ГДР, например, заявляет, что статьи китайской печати придали ей «новые силы в борьбе против всех своих противников». Слов нет, в Германской Демократической Республике есть десятки тысяч Анн. Но это особая Анна, у которой чудовищное количество противников. С ними ей приходится воевать денно и нощно, и тут, разумеется, без мощной поддержки китайской печати не обойтись. Эта Анна, зачатая и рожденная в пекинской чернильнице, соответственно и выражает свои мысли чисто по-китайски. «Мякина в конце концов будет удалена из риса!» — решительно восклицает она.

Найдется ли в ГДР Анна, которая в кратких промежутках между идеологическими сражениями со своими противниками просеивает рис с собственного поля?

С Анной соревнуются француз Роже и мексиканец Рене, выступающие с восхвалениями китайских руководителей так стройно, в таком унисоне, которого редко удается достичь хористам даже после многолетних спевок. По всей видимости, они оба рождены в одной чернильнице и от одного папаши, давшего им одинаковое воспитание и научившего их говорить... по-китайски, разумеется.

В ряде писем — «Рене» из Алжира, «М. Ф.» из Испании и других — в уста бесплотных корреспондентов вкладываются мысли, прямо-таки обидные для народов тех стран, которые указаны в подписи. Так, «испанец» считает, что борьба народов Испании против кровавого режима Франко — это лишь несущественное дополнение к действиям Китая в этой области.

Вряд ли необходимо прослеживать генеалогию всех чернильных духов пекинского происхождения. Тем более, как говорится, для того, чтобы узнать вкус меда, не обязательно съесть всю бочку. Еще меньше дегустации требует бочка с дегтем. Но несколько слов о «письмах из Советского Союза», помещенных в «Женьминь жибао», сказать все же стоит. Вот пространное письмо, подписанное китайскими иероглифами «Ми» и «Гэ?». Корреспондент ТАСС поинтересовался в редакции, каким буквам русского алфавита точно соответствуют эти иероглифы. Ответа дано не было. Очевидно, какой-нибудь легкомысленный редакционный рыбак из газеты, выудив из чернильницы очередную рыбку, поленился даже дать ей русское имя.

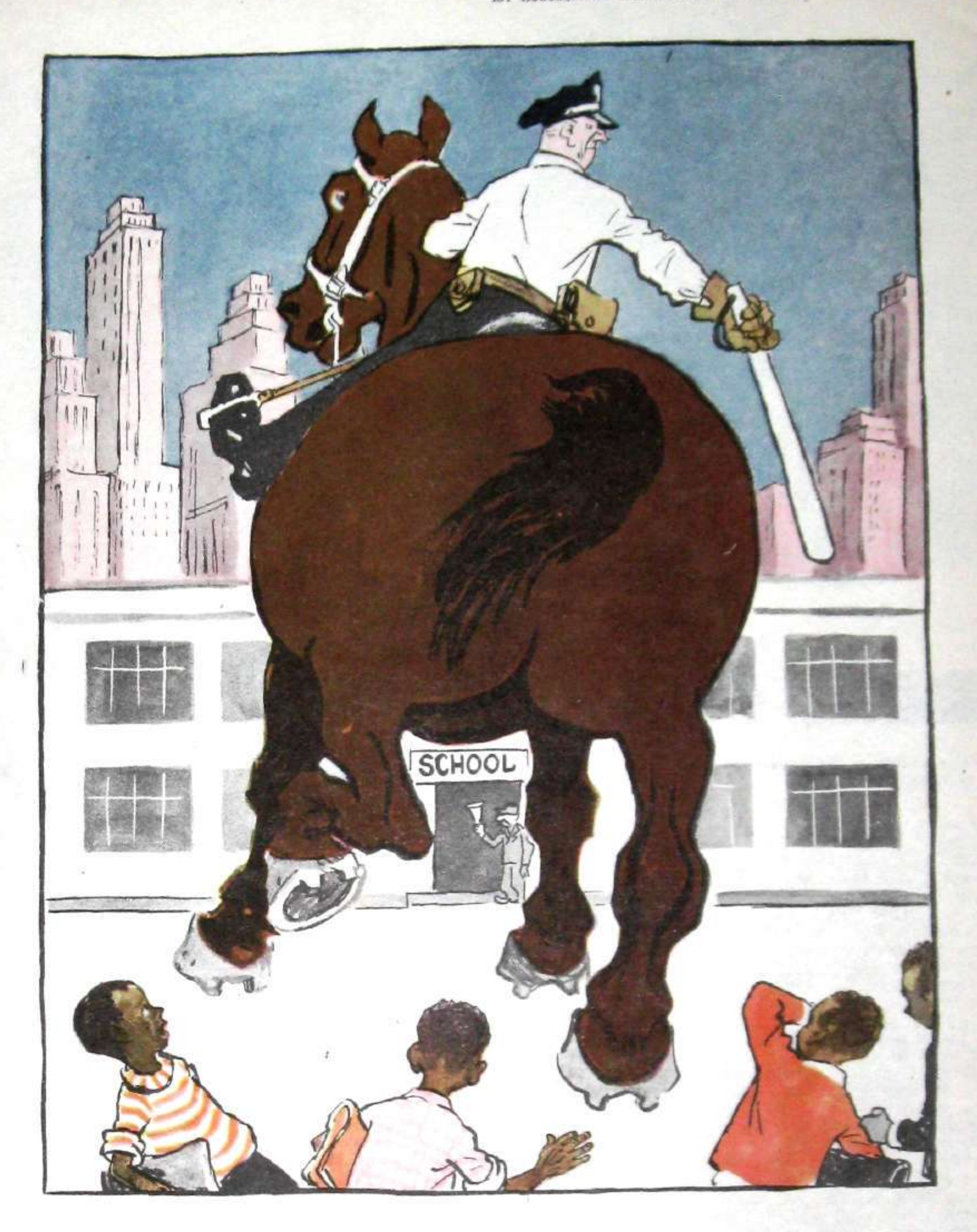
Но как бы там ни было, этот русский «Ми Гэ» твердо усвоил формулу «атомная бомба — бумажный тигр».

И в заключение выдержка из письма «группы народных охранников (?!) из Чехословакии». «Мы уверены,— заявляют эти «охранники»,— что наступит время, когда мы будем рассчитываться с теми, кто, афишируя марксизм-ленинизм, на самом деле изменил этому учению».

Обычно родители, отцы во всяком случае, стараются передать отпрыскам свою профессию и свой образ мыслей. Нетрудно догадаться, каков отец, если он делает своих деток охранниками и учит их расправляться со всеми неугодными.

Л. КЕДРОВ

Полиция и расисты в США всячески препятствуют посещению школ негритянскими детьми.

ВИДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫЕ НА КАФЕДРЕ

ФИЛАДЕЛЬФИЯ (США). Профессор Филадельфийского университета Карлтон Стивенс Кун высказался в поддержку Дарвина. *Но с некоторыми оговорками.*

«Можно с уверенностью утверждать, — пишет Кун,— что различные человеческие расы произошли от различных обезьян. Предки негров, несомненно, были черными *обезьянами,* в то время как белые американцы произошли от белых обезьян, отличавшихся более высоким интеллектом по сравнению с черными».

Из труда доктора Куна непреложно вытекает, что сам он тоже произошел от обезьяны, но еще не совсем.

ВОТ ЭТО ИСТОРИЯ!

БОНН. — Почему Гитлер был вынужден оккупировать Норвегию?

— Потому что он хотел спасти Норвегию от англо-франко-советской оккупации.

— Что представляло собою движение Сопротивления в Норвегии?

— Это была агентура англичан и большевиков.

— С кем была здоровая часть норвежского народа?

— С Квислингом.

Таковы основные тезисы выпущенной в ФРГ книги по истории Норвегии.

Норвежские ученые заявили решительный протест против грубой фальсификации истории. Однако *западногерманская печать всячески* превозносит ценность этого труда, ибо «в нем дается истинная история Севера». Истинная в боннском смысле слова.

БЕЗДАРНЫЕ ЗВЕЗДЫ

ЛОНДОН. Известный английский актер *Лоуренс Оливье заявил:* «Было время, когда актрисы хотели стать звездами. А сейчас у нас все больше звезд, которым не мешало бы стать актрисами».

ОТВЕТЫ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРОКОДИЛЬСКИЙ КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В НОМЕРЕ 21

По горизонтали: 10. НАТО. 11. Разоружение. 12. Атом. 13. Атаки. 14. Тюрьма. 15. Сахара. 16. Салазар. 18. Остров. 19. Унылый. 20. Столб. 22. Акции. 24. Мадрид. 25. Космос. 26. Алабама. 29. Франко. 30. Налог. 32. Африка. 33. Колониализм.

По вертикали: 1. Труба. 2. Валюта. 3. Поларис. 4. Баста. 5. Собака. 6. Белила. 7. Минус. 8. Кандалы. 9. Доллар. 16. Свобода. 17. Рубашка. 20. Стачка. 21. Прибыль. 23. Иголки. 27. Восток. 28. Расизм. 30. Народ. 31. Горло.

Леонид ЛЕНЧ — ПАМФЛЕТ

СЕНАТОР, КАКОВ ОН ЕСТЬ

Я не стану рассказывать, как я добрался до города Феникса в штате Аризона. В общем, добрался.

Очутившись же в Фениксе, попасть в загородное поместье сенатора Барри Морриса Голдуотера совсем просто: любой таксист довезет.

И вот хорошо вышколенная горничная ведет меня тенистой аллеей к пруду, где «господин сенатор удит карасиков». Если же его там нет, значит, «господин сенатор поливает свои кактусики». Караси и кактусы — это мило! И даже трогательно!

...Сенатор не поливал, а удил. Однако без большого успеха: в его ведерке, стоявшем на траве, я заметил лишь одного мелкокалиберного карасишку. Увидев меня, Голдуотер поднялся — смуглый, седой, спортивно подтянутый, как и полагается *бывшему военному да еще летчику,* — и уставился на меня с удивлением.

Признаться, и я глядел на сенатора с таким же чувством. Уж очень не соответствовала его идиллическая удочка тому, что мне было о нем известно. А известно было, что сенатор Голдуотер — это предводитель «бешеных» республиканцев в сенате США, неутомимый кочегар «холодной войны» и противник Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Известно было также, что этого откровенно фашиствующего босса, кроме миллиардеров Дюпонов, поддерживают еще нефтяные акулы Техаса, такие, как Питер О'Даннел-младший и Х. Хант. В свое время именно эти джентльмены из Техаса *опекали пресловутого* Маккарти, *теперь они* готовят выдвижение Барри Морриса Голдуотера в кандидаты на пост президента на выборах 1964 года от республиканской партии. В пику Рокфеллеру, который сам хочет быть кандидатом.

Я хорошо помнил мрачное изречение Голдуотера: «Если пришло время, когда ничто, кроме развязывания всеобщей ядерной войны, не спасет нашу свободу, я заявляю, что ядерная война должна вспыхнуть». И вдруг — благопристойная пастырская седина, удочка, караси... Впрочем, говорят, что и древний поджигатель *Герострат, спаливший* в погоне за дешевой популярностью храм Артемиды, *в частной жизни также не отличался* ни особыми изысками, ни буйной фантазией: любил почесать язык с приятелями, валяясь на мраморных лавках в бане.

Когда я представился сенатору Голдуотеру и заявил, что хочу поговорить с ним, он удивился еще больше, но, быстро справившись с собой, сказал, приняв воинственную позу:

— Зачем же разговаривать, давайте просто подеремся!

— А зачем драться? Давайте лучше просто поговорим!

— Просто говорить с вами я не могу, потому *что я против политики мирного* сосуществования... Ну, ладно, черт с вами, давайте просто разговаривать. Как вы представляете себе механику этой руг... этого разговора?

— *Если разрешите,* я буду задавать вам вопросы, а вы хотите — отвечайте на них, хотите нет. Такая механика вас устраивает?

Барри Моррис Голдуотер молча кивнул головой.

— Скажите, сенатор, какая книжка, прочитанная вами в детстве или в юности, произвела на вас самое сильное впечатление? — начал я издалека.

— А я в детстве и в юности вообще ничего не читал! — сказал Голдуотер.— Об этом написано в моей биографии, и я горжусь тем, что не попортил себе мозги в детстве разной сентиментальной, или, по-вашему, гуманистической, дребеденью!

— Простите, но что же вы делали в промежутке между бейзболом и зубрежкой уроков?

— Я стрелял! — сказал сенатор.

— *Из гаубицы? Я имею в виду игрушечную* гаубицу.

— Из дробовика! — Сенатор поглядел на меня и добавил:— Я имею в виду настоящее ружье, заряженное патронами с дробью.

— Понимаю, сенатор! А какое событие, пережитое вами в детстве, вы помните до сих пор как самое волнующее?

— Самое волнующее?!

Сенатор подумал. По его смуглому лицу пробежала какая-то тень, смягчившая его суровые черты.

«Ого! — подумал я.— Даже Барри Моррис Голдуотер не чужд лирики!»

— Самое волнующее воспоминание детства вот какое,— прервал молчание сенатор.— Был день рождения матери, и я, совсем еще малыш, решил отметить его салютом. Я взял дробовик, вышел на крыльцо нашего дома и... ахнул по прихожанам, выходящим из церкви напротив. Одна пожилая дама, которой, простите, я угодил дробью в зад, при этом очень смешно подпрыгивала и кричала.— *Барри Моррис Голдуотер вздохнул совсем уж* лирически, глаза его стали влажными.

— Милые проказы золотого детства! — сказал он томно и деловито добавил:— Об этом случае, кстати, тоже написано в моей биографии.

— Чем вы занимаетесь еще, кроме политики? Есть ли у вас какое-нибудь увлечение, страсть? Не коллекционируете ли вы что-нибудь?

— Я собрал великолепную коллекцию огнестрельного оружия. Она у меня здесь, в доме. Тридцать наименований!

— От дробовика вашего золотого детства до водородной бомбы вашей мудрой зрелости включительно?

Сенатор нахмурился.

— Полегче,— проворчал он,— и вообще хватит *про мою биографию!*

— Пожалуйста! — сказал я.— Разрешите задать вам вопрос из другой, так сказать, сферы. Что вы думаете об исследованиях космоса?

— Космос нужно завоевать!

— В каком смысле завоевать?

— В том смысле, что космос должен быть нашим, американским, а не вашим, советским. Когда мы создадим наши ядерные базы на Луне, Марсе, Венере и на других планетах и нацелим наши ракеты оттуда сверху на коммунистов, социалистов и прочее, как вы выражаетесь, «прогрессивное человечество», вот тогда мы с вами «просто поговорим»... как следует!

— Знаете что, сенатор,— не выдержал я,— это, конечно, очень заманчиво — держать под ракетным прицелом всю нашу планету, но... видит око, да зуб неймет! Тем более, что пока не вы нас, а мы вас обогнали в исследованиях космоса, которыми мы в отличие от вас, сенатор, занимаемся во имя мира и науки. Давайте лучше не будем касаться этого больного для вас вопроса. Скажите, сенатор, как вы относитесь к так называемым «бэрчистам»?

— Они славные ребята!

— Но это же самые настоящие фашисты, сенатор, с людоедской расистской программой! Вы ее разделяете?

— Они славные ребята! — повторил он и, подняв свое ведерко, сделал вид, что проверяет, как чувствует себя выуженный им из пруда карасик.

Я подумал, что пора уже ставить вопросы сенатору прямо в лоб, и сказал:

— Если бы вы стали президентом Соединенных Штатов, что бы сделали прежде всего?

— Порвал бы с вами и вообще со всеми коммунистами мира всякие дипломатические отношения, ударил бы по Кастро, скрутил бы в бараний рог наших либералов. Я бы показал им их «гражданские права», я бы...

— Сенатор! — прервал я своего собеседника.— А ведь в мире все идет не так, как вам того хотелось бы! События движутся по иной орбите. Мир устал от «холодной войны», люди хотят дышать спокойно и по возможности чистым воздухом. И лучшее тому подтверждение — Московский договор трех держав, который...

— Не говорите при мне об этом договоре! — завизжал сенатор Голдуотер.— Не говорите при мне об этом договоре!..

В мозгу сенатора, видимо, заело какую-то пружинку, потому что он продолжал повторять эту фразу — так бывает, когда патефонная игла попадает в трещинку на испорченной пластинке. Вдруг он схватил ведерко с карасем, размахнулся и бросил его в пруд. Однако этот энергичный жест не принес ему разрядки. Продолжая повторять: «Не говорите при мне об этом договоре!»,— сенатор Голдуотер угрожающе двинулся на меня, кулаки его были сжаты, благопристойная прическа растрепалась, и прядь волос неряшливо свисала на лоб. Респектабельный американский сенатор до того был похож сейчас на Адольфа Гитлера во *время его ораторски-истерического припадка,* что мне стало противно, и я поспешил ретироваться тем же самым способом, каким добрался до города Феникса в штате Аризона.

ВОСКРЕСНИК — Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПЛАНОВАЯ КАНАВА

Жгли костры вначале,
Землю отогрели.
Днями и ночами
Те костры горели.
И кипело дело.
Дни и ночи тоже
Техника гудела,
Всех кругом тревожа.
Вырыли на славу
Длинную канаву.
Радовались сами,
Как трудились рьяно,
Быстренько вписали
В выполненье плана.

Шла зима по праву
Быстрыми шагами.
В феврале канаву
Замело снегами.
Вот весна стучится,
Ох и озорница!
Залила канаву
Мутною водицей
И с улыбкой милой
Все края размыла.
Разлилась канава —
Ширина морская!
Для ребят забава —
Корабли пускают.
Оседала глина
Рыжими пластами,
И канавы длинной
К осени не стало.
Только не по праву
Где-то, как ни странно,
Значилась канава
В выполненье плана.
Вот мороз удалый
В декабре ударил,
Заковал на славу
Бывшую канаву.

Вновь костры горели,
Землю отогрели.

Снова, как вначале,
Закипело дело,
Днями и ночами
Техника гудела.
Рыли неустанно,
Вырыли — готово!
В выполненье плана
Записали снова.

Длинная канава,
Рыжие бока...

Не рассказать ли
сказочку
Про белого бычка?

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

Отклики и реплики

Спохватились...

В предыдущем, 26-м номере Крокодила был опубликован фельетон «Зубодробительное чванство». В нем рассказана неприглядная история, случившаяся в Тимирязевском районе, Северо-Казахстанской области. Три руководящих работника Дзержинского совхоза — Завьялов, Личаченко и Касымов — избили рабочего Василия Сухорукова за то, что он дерзнул покритиковать бригадира Завьялова. Тимирязевская прокуратура не обратила никакого внимания на этот факт. Районная милиция даже не стала просить суд посадить хулиганов на 15 суток. В совхозе тоже не стали строго судить распоясавшихся удальцов. Все трое отделались легким испугом.

Приезд корреспондента Крокодила заставил встревожиться покровителей хулиганов. Номер Крокодила с фельетоном еще не вышел из ворот типографии, а в редакцию пришло письмо из Дзержинского совхоза:

«Партийная организация Дзержинского совхоза пересмотрела свое решение по вопросу тов. Сухорукова. Ранее принятое решение о наложении партийного взыскания на Личаченко Д. И. ... отменено. Личаченко из членов КПСС исключен и снят с работы управляющего отделением.

Секретарь парторганизации Дзержинского совхоза
ИВАНОВ».

Почти одновременно пришла еще одна депеша:

«Сообщаю, что по факту избиения Сухорукова возбуждено уголовное дело.

...Завьялов за злоупотребление и превышение власти привлекается к уголовной ответственности...

Прокурор Тимирязевского с/района
мл. советник юстиции ПЕРМИНОВ».

Это все правильно. Но ведь можно было принять справедливое решение и не дожидаясь приезда корреспондента. Тогда бы не было нужды и фельетон писать...

«Калеки и калекши»

Дважды Крокодил писал («Калеки и калекши», № 17, «Обласкали...», № 25) о неблаговидном поведении выпускников Новосибирского инженерно-строительного института архитекторах Ю. Медведеве и Б. Ходееве.

Они не поехали по назначению на работу в Иркутск, а устроились в городе Фрунзе в институте «Киргизпромпроект». И как ни странно, руководство фрунзенского института выступило в роли покровителей и защитников архитекторов-дезертиров.

Из Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР редакции сообщили: Ю. Медведев и Б. Ходеев прибыли наконец в иркутский институт «Гипролестранс».

Мимоходом

Плохие серьги модница пропустила мимо ушей.

* * *

Грубая повариха отпускала обиды на дом.

* * *

Газета времен покоренья Крыма курортниками.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Насос не подкачал, а его за это и выбросили.

Он был таким жадным, что даже любовь у него была неразделенная.

* * *

Охраняя капусту, сторож за одну ночь убил двух зайцев: выспался и получил трудодень.

А. ЧЕРНОВ

После частых нарушений шофер стал ОРУДированным.

И. СЛОБОДСКОЙ

КОСМИЧЕСКАЯ ТЕМА

Оптимисты утверждают, что дни хмурых сатириков сочтены. Не будем спорить с оптимистами. *Тем более, что хмурые сатирики*, насколько мне известно, сами настроены оптимистически.

Но пока что объектов, против которых надо применять сатирический яд в чистом виде, хватает. Нередко в нашем цехе можно услышать даже и такое:

— Старо. Об этом уже писали.

Стало быть, сатирики дружно метали свои стрелы и копья, а зло осталось.

И вдруг недавно раздался возглас:

— Братцы, космическая тема!

Вот тебе и на! Сатира и космос. Не чудеса ли?

Я стал знакомиться с письмом, которое пришло в редакцию из города Ярославля. События, описанные автором, произошли в дни полета в космос первой в мире женщины. Да и события сами по себе имели к этому полету прямое отношение.

В письме речь шла о некоем Дембо Е. В. Фамилия показалась знакомой. Я начал вспоминать, где и при каких обстоятельствах я ее слышал.

И вспомнил: в городском суде. Московский горсуд, *на заседании которого я присутствовал*, рассматривал иск гражданина Дембо Евгения Владимировича сразу к двум изданиям — журналу «Молодая гвардия» и «Пионерской правде».

Будучи человеком, не связанным рамками строгого трудового режима, Дембо подрядился поехать от редакции журнала в творческую командировку. На Урал. *Собирать материалы о жизни одного из героев* Великой Отечественной войны.

Много собрал Дембо материалов. Насилу, говорят, довез. Обработал. Принес в редакцию журнала. Почитали там, почитали и вдруг крикнули:

— Держи вора!

— В каком смысле? — не понял Евгений Владимирович. И на всякий случай обиделся.

— Это же не ваше. В основном — чужое. Плагиат по-интеллигентному называется. Позаимствовали у другого автора. Повторяется сюжет, целые эпизоды.

— Стало быть, печатать не будете?

— Не будем.

— Платите неустойку.

Платить, естественно, отказались: скупкой краденого в редакции журнала не занимались.

Редакция газеты, не разобравшись, напечатала отрывки из произведения Дембо. За один из них Дембо успел получить деньги. За другие — отказали.

Дембо предъявляет редакциям гражданский иск. Горсуд ему в иске отказывает.

Но об этом несколько позже. А сейчас вернемся к письму из Ярославля. Все дело в том, что Евгений Владимирович Дембо с детства питает трепетную страсть к героям. Боже сохрани, он и не помышляет о том, чтобы купаться в лучах чужой славы. Автографы, личные рукопожатия прославленных людей его волнуют мало. Для него герой — это в первую очередь тот козырь, с которым можно зайти в любое издательство, в любую редакцию.

Именно поэтому Евгений Владимирович и приземлился на древней ярославской земле с командировочным удостоверением редакции журнала «Знамя».

Путь Дембо лежал в архивный отдел облисполкома. Запыхавшись, ворвался он в кабинет заведующей, словно в штаб-квартиру *неприятельского генерала*.

— Документы о героине! Все, какие есть!

Ошеломленные работницы архива едва не подняли руки вверх. Заведующая отделом Александра Михайловна Белюс попыталась разъяснить ему, что отдел как раз сейчас занят подготовкой к публикации всех этих документов. И если представителю журнала хочется посмотреть, почитать, снять копии,— пожалуйста...

— Так вы что, отказываетесь мне их выдать?! — *взревел Дембо.— Я иду к первому* секретарю обкома.

Проносясь мимо перепуганных сотрудников, Дембо на ходу сообщил им:

— А ваша заведующая — хамка!

Через некоторое время Дембо совершил второй налет на архив. Заведующая снова предприняла попытку образумить заезжего грубияна.

— Евгений Владимирович,— сказала она,— зачем же вы так себя ведете? Это нехорошо, некультурно.

И вот тогда-то воинственный характер охотника за героями проявился в полную силу. В процессе весьма своеобразного собеседования выяснилось, что заведующей осталось здесь работать считанные минуты. Она будет уволена без выходного пособия.

Когда уже в Москве я пытался разыскать Е. В. Дембо, мне говорили:

— Видели его в суде. Опять иск к тем же редакциям. Вы думаете, Дембо успокоился? О, вы не знаете Дембо!

Почему не знаю? Теперь знаю. Евгений Владимирович, едва перешагнул порог редакции, сразу пояснил, с кем мне придется иметь дело:

— Со мной в бирюльки играть нечего. Я все знаю. Вы пишете про меня фельетон. Пишите: Дембо — тип. Остерегайтесь Дембо! Делайте мне рекламу! Ради бога!

Когда же я завел разговор об ярославской истории, Дембо перешел на жаргон:

— Ах, так вы и это дело хотите мне пришить?! Я не желаю разговаривать!

С криками он покинул редакционный кабинет, на прощание сильно громыхнув дверью.

Меня, очевидно, спросят:

— Ну, а все-таки что же здесь космического? Обычная литкража. Обычное хамство.

Нет, не обычное. В дни сказочного космического полета Космонавта-6 у всех людей было хорошее, праздничное настроение.

А Дембо, человек, смеющий называть себя журналистом, не испытывал общей радости. Он испытывал радость личную: тема кое-что сулила. Поэтому для достижения цели никакими средствами брезговать, по его мнению, не стоило.

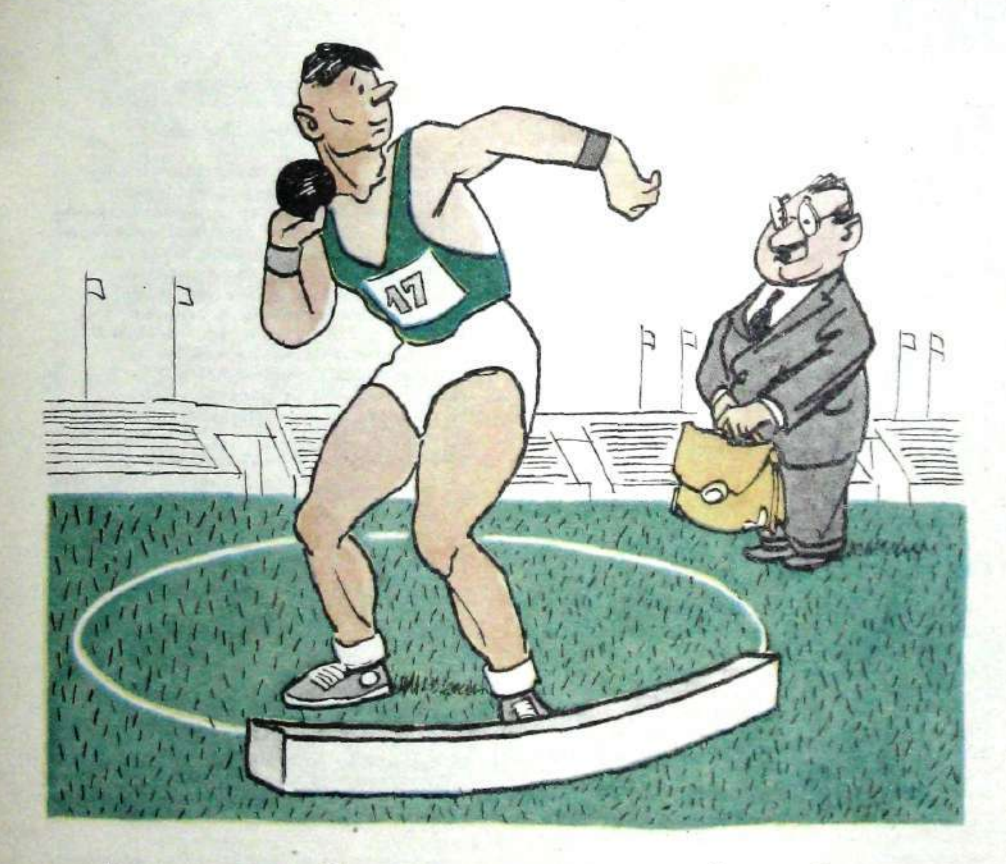
К большому, благородному зачастую примазывается мелкота. Так получилось и на сей раз. По недосмотру получилось. Но вот что меня удивило: после нашей беседы с Евгением Владимировичем ко мне звонили очень уважаемые мною люди и, конфузясь, говорили:

— У тебя был Дембо... Слушай, может, ты там не того... не очень... а?

А почему, собственно, «не того»? И почему «не очень»?

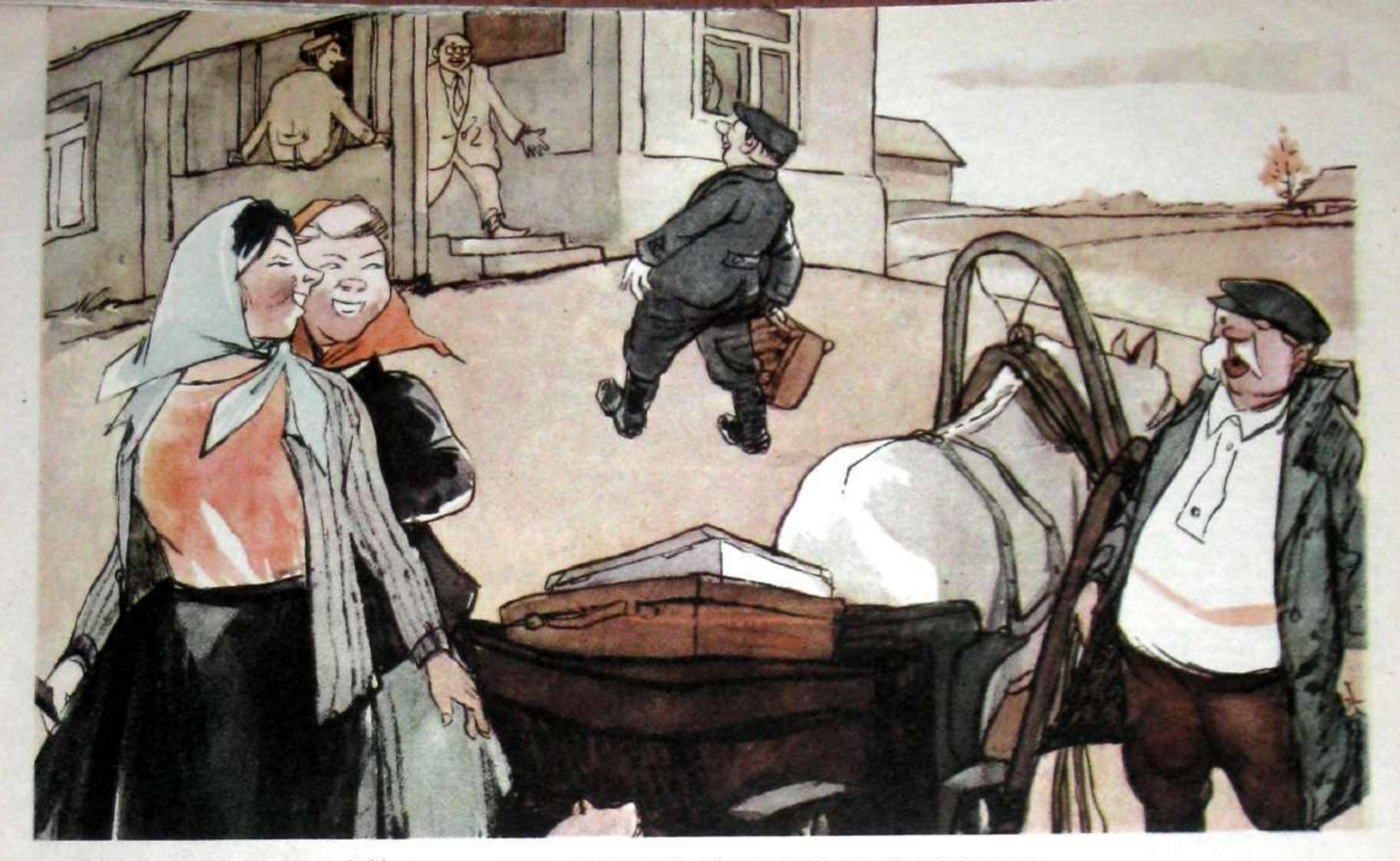
А. СУКОНЦЕВ

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ТОЛКАЧ

— Вы не смогли бы протолкнуть один мой заказ?

Рисунок Бориса ЛЕО

— Подожди распрягать! Может, и этот председатель у нас не задержится...

Рисунок Г. ИОРША

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«БАНЯ РАБОТАЕТ
для мужчин:
суббота — с 9.00 до 22.00;
для женщин:
четверг — с 9.00 до 22.00,
пятница — с 9.00 до 22.00.
По вторникам моются организации».

(Объявление в Токсовской бане).
Копию снял Ю. МИХАЙЛОВ.

г. Ленинград.

«СТЕКЛОТАРА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ ЗА ОТСУТСТВИЕМ ЯЩИКОТАРЫ».

(Из объявления).
Прислала А. АВРАМЕЦ.

г. Рига.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

Детскому саду № 183 Свердловского р-на требуется повар. Можно принять ребенка».

Переписала Р. РАСКИНА.

г. Пермь.

ТОВАРИЩИ!
ПЛАТИТЕ ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ, В СЛУЧАЕ НЕУПЛАТЫ ВЗНОСОВ ЗА ОДИН, ДВА И БОЛЕЕ МЕСЯЦЕВ, БУДУТ ВЗЯТЫ НА КРЮЧЕК С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ФАМИЛИИ И ПРИНЯТИЯ К НИМ БОЛЕЕ СТРОГИХ МЕР.

Профорг конторы «СУ-44».
Объявление списал С. САВИЦКИЙ.

г. Гомель.

«Приказ

Ст. повара столовой № 4 Т.К.А. перевести национальным поваром ресторана с оплатой согласно по смете.

ОСНОВАНИЕ: Его согласие и мое распоряжение».

Прислал А. НАЙМАРК.

г. Фрунзе.

Вторая жена

(Из восточного юмора)

Муж подарок-сюрприз приготовил жене:
Скоро зеркало будет висеть на стене!
До поры свой подарок он спрятал в чулан...
Только дух любопытства всем женщинам дан:
И украдкой в чулан заглянула жена.
Но тотчас словно громом была сражена
(Ведь в краю том еще не видали зеркал).
Облик женщины стройной ее испугал:
— Мама! Мама! Я мужу теперь не нужна!
Там, в чулане, вторая таится жена!..
Теща тоже пошла, посмотрела и вот
С успокоенным видом обратно идет.
— Не печалься, дочурка! Судьба к нам добра:
Та, вторая, поверь мне, худа и стара!..

Борис ТИМОФЕЕВ

г. Ленинград.

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИК

«Петренко С. А. показал себя дисциплинированным, исполнительным, обладает организаторскими способностями, грамотный.

Исполняя обязанности зав. столовой-кладовщика, зав. складом допустил халатность к материальным ценностям, допускал недостачи.

Вывод: Может использоваться только на руководящей должности без материальной ответственности.

Уволен по собственному желанию с последней занимаемой должности рабочего».

Прислал М. МИХАЙЛОВ.

г. Бикин,
Хабаровского края.

«Тов. М. работал на заводе по апрель 1963 года. Показал себя на работе как можно больше, с плохой стороны. У него часто возникали споры с начальниками участков на почве подозрения, что его заставляют трудиться много, а оплачивают мало.

Очень *крутой* характер, не сдержанный. Что-что, а материться он может в совершенстве.

Не тактично в быту. Постоянный скандал с женой...

Положительное — любит ездить на моторной лодке.

Директор Усть-Цилемского замшевого завода — САМАРИН».

Копию доставил И. НЕВЛЕВ.

г. Сыктывкар.

СТРОГАЯ МЕРА

Вечером в комнате было тихо и уютно. Папа читал газету, мама вязала, а пятилетняя Мариночка играла со своими двумя подругами из соседней квартиры.

Разложив на скамеечке лоскутки и камешки, Мариночка говорила:

— Граждане, не лезьте! Вас много, а я одна. Постоите, вам ничего не сделается. Не умрете. Плевала я на вашу жалобу! Не притесь!

Папа отложил газету и тихо, но решительно сказал маме:

— Больше ребенка с собой в магазин не бери...

А. ЧИКАРЬКОВ

МУХИ ОБРЕЧЕНЫ

Давно известно, что мухи от скуки дохнут. Даже поговорка имеется такая. Однако до сих пор над этой народной мудростью как-то всерьез не задумывались. Пытались уничтожать мух при помощи пресловутой липучки-мухолова.

Почему же липучка оказалась неэффективной?

Потому что *игнорировали мушиную психологию.*

Между тем в городе Ангарске были проведены в этой связи *специальные исследования.* Установлено, что мухи кружатся возле липучки из чисто спортивного интереса: дескать, прилипну или нет? *И некоторые, правда, прилипают.* Однако большая часть учитывает печальный опыт своих неудачливых коллег и остается невредимой.

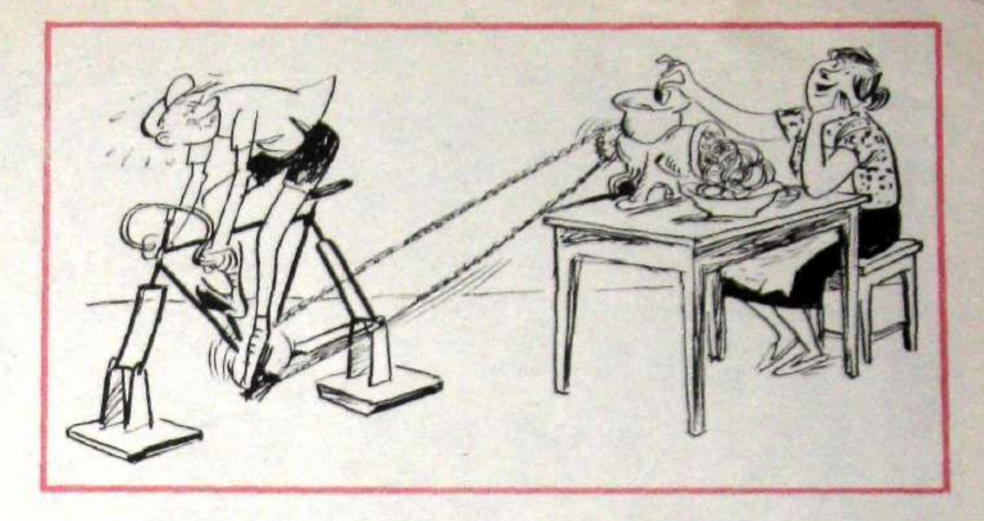
Поэтому ангарская артель «Бытовой химик» и приступила к выпуску нелипких липучек.

Летают-летают мухи вокруг этой бумажки, и одна-две случайно на нее садятся. Но из этого ничего пикантного не получается. Сели, посидели и улетели. И все остальные так же. Никаких тебе острых ощущений, никакого азарта. Скучища!

Вот тогда-то мухи и начинают дохнуть со скуки целыми эскадрильями.

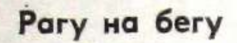
Поздравляем ангарских бытовых химиков с новой производственной победой.

А. В.

— Этак-то лучше, чем без толку гонять по шоссе!

Рисунок Б. САВКОВА

Рагу на бегу

Голодный филолог решил на бегу
Отведать в столовой баранье рагу.
Промучился с костью четыре часа,
Потребовал книгу для жалоб,
И, вспомнив поэта, он так написал:
«Мне смертию кость угрожала!».

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

г. Ленинград.

Погорячился...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Что нового в сатирическом цехе

«ИНТЕРВЬЮ С КОРОЛЕМ» состоялось у фельетониста Б. Данелия. О результатах можно узнать в Библиотеке Крокодила. Там же имеется **«ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ»** — новый сборник рассказов чехословацких сатириков, сотрудников «Дикобраза» и «Рогача».

«ЮРДАН И ДИВАН» также появились в Библиотеке Крокодила. Автор этого стихотворного сборника — болгарский юморист А. Босев.

«СИЛЕ ЛЮБВИ» посвящен изданный «Советским писателем» сборник рассказов Б. Привалова. Как и свойственно данному автору, он рассматривает эту проблему с юмористических позиций.

«НЕБЕСНУЮ ПЕРИНУ» явил миру в очередном стихотворном сборнике поэт-сатирик В. Иванов. Книга выпущена Лениздатом.

ТРИ СБОРНИКА ЮМОРЕСОК обнародованы тбилисским издательством «Сабота Сакартвело»: **«Я, БАБУШКА, ИЛИКО И ИЛЛАРИОН»** Н. Думбадзе, **«ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ СЕБЯ»** А. Айвазяна и **«ГОЛ В СВОИ ВОРОТА»**. О последнем прискорбном факте рассказывает целый коллектив юмористов-болельщиков.

«КАМУШЕК В ОГОРОД» трусу, перестраховщику, сутяге, халтурщику и прочим героям не нашего времени запустил рижский поэт-сатирик Н. Альтшулер. Способствовал камнеметанию Латгосиздат.

«БИЧОМ НАСМЕШКИ» разят своих «героев» В. Константинов и Б. Рацер в эстрадном сборнике, изданном «Молодой гвардией».

«А ВЫ ЗНАЕТЕ ПЕРЕПЕЛКИНА?». Если нет, это поправимо. Надо только прочитать изданный в Рязани сборник юмористических *рассказов и фельетонов* Ю. Григорова.

«ЮМОР ДРУЗЕЙ» вновь *предстал перед* читателями в сборнике произведений чешских, польских, румынских, болгарских и немецких литераторов. Издатель — «Искусство».

— Я изобрел автомобиль...
— О чем же вы раньше думали?

Рисунок М. БИТНОГО

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00174. Изд. № 1651. Подписано к печати 19/IX 1963 г. Формат бум. 70×108⅛. Тираж 1 700 000 экз. Заказ 2296. 1 бум. л. — 2.74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

Американский «корпус мира»

Запоздалый политический закат.

Рисунки для Крокодила Э. ТАРУ (Румыния)